

ИНФОРМАЦИОННО-ХРОНИКАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

DOI <https://doi.org/10.31912/rjano-2020.1.12>

XVII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья»

17–20 сентября 2019 г. в Новгородском государственном университете имени Ярослава Мудрого состоялась XVII Международная научная конференция «Ономастика Поволжья», в которой приняли участие более 70 исследователей из России и зарубежных стран (Беларусь, Китай, Польша, Сербия, Словения, Турция).

В докладах, прозвучавших на пленарном заседании, затрагивались общеономастическая проблематика, вопросы теории имени собственного, различные аспекты исторической и региональной ономастики. **В. И. Супрун** (Волгоград) для подтверждения тезиса о том, что в языковом сознании выделение разных разрядов онимов имеет второстепенное значение по отношению к потребности номинировать объекты в соответствии с экстралингвистическими принципами, продемонстрировал результаты ассоциативного эксперимента, в процессе которого информанты писали по три собственных имени для каждого из 12 слов-стимулов. Эксперимент показал, что в языковом сознании современных носителей русского языка параллельно функционируют разноразрядные онимы, при помощи которых характеризуется та или иная реалья; что среди слов-реакций преобладающее место занимают антропонимы, а набор других реакций определяется семантикой слова-стимула (например, для стимула *война* значимы хрононимы, для стимула *кино* — названия фильмов). **А. М. Мезенко** (Витебск, Беларусь) рассмотрела эмотивную составляющую названий линейных объектов, находящихся на территории белорусских садоводческих товариществ, и выделила названия, связанные с положительными и с отрицательными эмоциями. **Р. Левушкина** (Белград, Сербия) осветила основные подходы к изучению сербской православной ономастики (в данном случае термин объединяет названия культовых зданий, икон, епархий, имена святых, эпитеты сакральных персонажей и т. д.), охарактеризовала перспективные приемы и методы дальнейших исследований. **И. В. Крюкова** (Волгоград) на материале метаязыковых комментариев рассмотрела разные типы коннотаций, свойственных эргонимам (названиям объединений людей: организаций, предприятий, сообществ и т. д.): доонимические (характерные для новых или ранее неизвестных говорящему эргонимов), онимические (связываемые с узнаваемыми объектами, вызывающими эмоционально-оценочные реакции) и постонимические (сопровождающие переход онима в разряд прецедентных). **М. В. Голомидова** (Екатеринбург) обратилась к актуальной проблеме именования и переименования городских топографических объектов, привела ряд примеров ошибочной и недостаточно обоснованной номинации, следствием которой зачастую являются социальные и юридические конфликты, подняла вопрос о разработке методики и технологий проведения нейминговой экспертизы. **И. И. Муллонен** (Петрозаводск) в контексте социальной истории и миграций проанализировала географическое и хронологическое распространение на территории Карелии ойконимов *Большой Двор* (название восходит к новгородскому термину землевладения и связано с периодом новгородского боярского владычества), а также их соотношение с синонимичными ойконимами *Вели-*

кий Двор. **В. Л. Васильев** и **Н. Н. Вихрова** (Великий Новгород) осветили теоретические и источниковедческие проблемы, связанные с определением топонимических микросистем, и рассмотрели исторические аспекты формирования микросистем с топонимами *Перетно, Валдай* и т. д. в новгородско-псковских землях. **Л. А. Климкова** (Арзамас) на материале рассуждений нижегородских диалектоносителей проанализировала семантическое проецирование в структуре микротопонимов, задействуя критерии мотивированности, производности/непроизводности онима и деривации.

Кроме пленарного заседания, состоялись секционные: «Историко-этимологические аспекты региональной топонимии», «Источники и методы изучения топонимии и микротопонимии», «Городское ономастическое пространство», «Проблемы антропонимии», «Теория и методы ономастических исследований», «Аспекты ономастической периферии» и «Литературная и фольклорная ономастика».

Ряд докладов на секциях был посвящен общим вопросам ономастики, ее теоретико-методическим аспектам. **Н. С. Бубнова** (Смоленск) рассмотрела так называемые ономастические маркеры — имена собственные, важные для культурного пространства. Анкетирование студентов московских и петербургских вузов с целью выявить реакции на имена значимых персонажей смоленского культурного текста позволило дифференцировать имена, входящие в национальное (Ю. А. Гагарин, М. И. Глинка, А. Т. Твардовский) и в региональное фоновое знание (М. В. Исаковский, Ф. С. Конь, М. К. Тенишева, Н. И. Рыленков). Тема была продолжена докладом **И. Ю. Русановой** (Ижевск), на материале эргонимов обратившейся к проблематике национально-культурного компонента, который имеет интернациональную, общенациональную, региональную и этнические разновидности. Этот компонент может присутствовать как имплицитно, так и эксплицитно, в последнем случае он выражается при помощи реалий (бытовых, этнографических, ономастических и т. д., например бар «СССР»), специфических концептов (ООО «Авось»), фразеологизмов (кафе «На посошок») и специфических лексем-маркеров (например, *русский* в названии магазина «Русские ситцы»). **О. В. Врублевская** (Волгоград) проанализировала трансформацию коннотативных значений антропонимов на примере имен советских политических лидеров (по данным Национального корпуса русского языка). Например, оним *Ленин* к концу 1990-х гг. приобрел апеллятивное значение ‘памятник’; имя *Хрущёв* в 1990-е ассоциировалось в большей степени с кукурузой, а в 2000-е — с массовым строительством, при этом в начале XXI в. оно приобретает больше отрицательных коннотаций; наоборот, число положительных оценок имени *Сталин* в 2000-е растет, и т. д. **О. И. Копач** (Минск, Беларусь) обратился к проблеме категоризации в топонимии, предложив соотносить грамматические показатели топонимов с их функциональной принадлежностью, продуктивностью и связью с «живым» функционированием топонимической системы.

В двух докладах затрагивалась проблематика ономастической терминологии. **Н. А. Максимчук** (Смоленск) указала на проблемы терминологической номинации в современной ономастике (отсутствие целостной концепции терминологизации, терминологическая синонимия, введение избыточных терминов и т. д.), проанализировала механизмы терминологической номинации и рассмотрела возможности организации терминологии с учетом характера взаимоотношений между термином и именем собственным. **С. В. Лесников** (Санкт-Петербург) представил проект, заключающийся в классификации и систематизации ономастической терминологии, извлеченной из почти 40 оцифрованных изданий по ономастике, которые содержат указатели, терминологические перечни и словари.

Н. В. Васильева (Москва) выступила с мемориальным докладом, посвященным биографии выдающегося ономатолога А. В. Суперанской (1929–2013).

В следующем блоке докладов обсуждались историко-этимологические аспекты индоевропейской, финно-угорской и тюркской топонимии. **А. А. Афанасьева** (Петрозаводск) обратилась к карельским топонимным моделям в Сямозерье в контексте ареальной дистрибуции, выявив влияние на локальную топонимию вепсского и русского языков, а также миграционных процессов, и уточнив историческую семантику лексем, выступающих в роли топооснов. **В. Л. Васильев** и **Н. Н. Вихрова** (Великий Новгород) охарактеризовали дославянскую (прибалтийско-финскую, балтийскую и древнеиндоевропейскую) топонимию междуречья Волги, Западной Двины и Днепра. **С. Торкар** (Любляна, Словения) предложил этимологию топонима *Колезия* (в современной форме *Kolèzija*, название квартала в Любляне, от собирательного существительного *kolésje* < **kolesъje*) и по аналогии — хоронима Резия (*Rèzija*, от формы **Résje*). **И. Ю. Анкудинов** (Великий Новгород) отметил необходимость локализовать топонимы, фиксируемые в новгородских поземельных актах XII–XV вв., не только как точечные, но и как площадные объекты. **И. Л. Копылов** (Минск, Беларусь) осветил основные результаты исследования топонимии старобелорусских памятников XIV–XVIII вв. и обозначил дальнейшие перспективы: исследование региональной топонимии; введение в научный оборот материала, содержащегося в исторических энциклопедических изданиях и на картах, а также создание полного реестра старобелорусских топонимов. **Е. В. Захарова** (Петрозаводск) охарактеризовала топонимный материал, отраженный в «Словаре карельской народной географической терминологии» (сост. Д. В. Кузьмин, отв. ред. И. И. Муллонен, подготовлен к изданию в ИЯЛИ КарНЦ РАН), привела примеры малопродуктивных и непродуктивных для топонимии терминов. **А. А. Макарова** (Екатеринбург) рассмотрела ландшафтные термины в субстратной топонимии Белозерья, предложив этимологизировать ряд «проблемных» топонимов через лексем, семантика которых изначально не связана с ландшафтом и подверглась метафорическому преобразованию: по форме ('угол' → 'залив', 'пролив'), по консистенции ('иней', 'снег' → 'заболоченное место'). **А. С. Егорова** (Чебоксары) описала словообразовательные модели чувашских гидронимов и охарактеризовала их продуктивность.

Источниковедческая проблематика топонимии, региональная топонимия, вопросы орфографии и лексикографического описания топонимов и микротопонимов обсуждались еще в одной группе докладов. **Л. П. Михайлова** и **А. В. Приображенский** (Петрозаводск) на материале Карельского Поморья сопоставили названия пастбищ, пахотных, сенокосных и рыболовных угодий, фиксируемых в колхозных документах 1930–1950-х гг., с данными карт и памятников деловой письменности и пришли к выводу об освоении территории русским населением уже к XVI–XVII вв. **Р. В. Гайдамашко** (Санкт-Петербург) отметил перспективность использования опубликованных путевых заметок, публицистики и полевых материалов конца XIX — начала XX в. для изучения коми-язьвинской ономастики. **Д. Н. Гальцова** (Воронеж) по экспедиционным данным рассмотрела гидронимы сел Старый Курлак и Новый Курлак Аннинского района Воронежской области (мотивированные антропонимами, фитонимами, названиями животных, цветовыми обозначениями, признаками формы, географическими терминами, названиями частей тела, лексикой с предметным значением). **Е. В. Цветкова** (Кострома) представила систему костромских микротопонимов, именующих пастбища. **Г. Д. Неганова**

(Кострома) обратилась к хоронимам Костромской земли XV–XVIII вв., разделив их по критерию (не)включения географического термина, идентифицирующего объект. В первую группу вошли онимы, содержащие компоненты *стан* или *волость* (зачастую мотивированные названиями рек и населенных пунктов), во вторую — односоставные или двусоставные онимы, субстантивированные прилагательные и др.; была также отмечена вариантность, сочетающая номинации из обеих групп (*Вига* и *Виговская волость*). **В. А. Шклярник** (Минск, Беларусь) рассмотрел белорусские названия типа *Екатерининский тракт* (*Кацярынінскі шлях*), объясняемые в топонимических преданиях путешествиями Екатерины II, и предположил, что эти онимы фактически отражают организацию во второй половине XVIII в. благоустроенной дорожной сети, которая связывалась с именем императрицы. **И. А. Дамбуев** (Улан-Удэ) отметил вариативность и несистематичность в употреблении прописной и строчной букв в многокомпонентных топонимах, обратил внимание на противоречия между существующими правилами орфографии и сложившейся практикой и предложил в качестве решения проблемы ввести категорию квазитопонимов — производственных названий в составе географических объектов. **С. А. Попов** (Воронеж) представил обзор профессиональных и любительских топонимических словарей Воронежской области, изданных в 1966–2018 гг.

Следующий блок составили доклады, посвященные ономастическому пространству города. **Т. В. Шмелева** (Великий Новгород) на новгородском материале представила интегральную модель описания для ономастического портрета города, состоящую из трех компонентов: 1) пофрагментного описания городских онимов (собственно имени города, названий природных объектов и урбанонимов); 2) лингвистической характеристики городских онимов с учетом их апеллятивности/онимичности, архаичности/новизны, исконности/заимствованности и узуальности/оказиональности; 3) культурно-коммуникативных аспектов. **Р. В. Разумов** (Ярославль) обратился к названиям-ориентирам — онимам, означающим объекты, при помощи которых индивид указывает свое положение в городском пространстве. На материале устных текстов жителей Ярославля и местных публичных надписей (маршрутных табличек, объявлений и т. д.) были выделены макроориентиры (названия объектов «общегородского» значения — районов, крупных улиц, предприятий и т. д.), мезоориентиры (названия объектов меньшего масштаба) и микроориентиры (названия небольших объектов, имеющих узколокальную значимость); представлена типология ориентиров с точки зрения происхождения объектов (природные/антропогенные) и их положения в пространстве (точечные, линейные, хоронимические). Предметом доклада **Ю. В. Железновой** (Ижевск) стала репрезентация в эргонимиконе Удмуртии социальных ценностей: «семья» (по мнению докладчика, к таким эргонимам относятся названия с компонентами *семья*, *семейный* и *дом*), «здоровье» (названия аптек и клиник с компонентами *здоровье* и *врач/доктор*) и «богатство» (названия торговых и финансовых учреждений, указывающие на благосостояние, на быстрое решение денежных проблем и на дешевизну товаров). **М. Л. Дорофеенко** (Витебск, Беларусь) сопоставила репрезентацию национально-культурной и исторической памяти в белорусской и французской урбанонимии (по данным городов Витебска и Реймса) и выявила различие в предпочтении увековечиваемых лиц. Например, среди витебских онимов преобладают названия, образованные от фамилий участников Великой Отечественной войны, среди реймских — Первой мировой; в белорусском урбанонимиконе велика доля названий в честь исторических деятелей XX в., а французский более

разнообразен в хронологическом аспекте и т. д. **В. С. Картавенко** (Смоленск) рассмотрела смоленский урбанонимический ландшафт с точки зрения степени официальности названий. Особое внимание было уделено полуофициальным онима, к которым докладчица предложила относить названия районов, не зафиксированные в документах и на картах, но общеизвестные в городском масштабе (например, историческое название местности *Смядынь*, современное название района *Покровка* и т. д.). **Т. В. Горлова** (Кострома) проанализировала годонимы (названия улиц) города Нерехты Костромской области и выделила наиболее продуктивные словообразовательные типы. Схожее исследование представила **Е. А. Казнина** (Ярославль) на материале города Углича, выделив мемориальные, дескриптивные и условно-символические номинации. **В. В. Заонегина** (Торжок) рассмотрела отражение христианской топики в исторической торжокской годонимии, предложив следующую типологию названий: по именам святых (*Дмитровская улица* < церковь во имя св. Дмитрия Солунского); по названиям праздников (*Богоявленская улица* < Богоявленская церковь); по названиям икон (*Грузинская улица* — по направлению на село Грузины, названное в честь чтимой Грузинской иконы Божией Матери); по занятиям жителей (*Поповый переулок*); по некогда существовавшим объектам (*Часовенный переулок*). **А. П. Рассадин** и **В. Н. Ильин** (Ульяновск) посвятили свой доклад «необоснованным урбанонимам» Ульяновска — немотивированным исторически либо не соответствующим виду именуемых объектов (от пропагандистских названий советской эпохи и советских же названий типа *Виноградная* улица до современной *Владимирской*, мотивация которой неясна); противоречащим сложившейся традиции именования (улица + суф. в род. п. вместо традиционных названий в виде прилагательных на *-ская, -ский* и т. д.); структурно избыточным (*улица имени Крупской, улица Набережная реки Свияги*); номерным урбанонимам; мемориальным номинациям, состоящим из частотных фамилий (без имен), что затрудняет опознавание увековечиваемой персоны, и др. **С. О. Горяев** (Екатеринбург) и **Бай Шаньшань** (Тунляо, Китай) сопоставили названия российских и китайских детских садов на примере Екатеринбурга и Пекина: были выявлены общие топосы, отраженные в русских и китайских онимах (ангел, солнце, радуга, улыбка, родник и др.), отмечены номинации, обусловленные культурной спецификой. **Л. Ю. Кодынева** (Великий Новгород) на материале Новгородской области обратилась к проблематике, связанной с созданием лингвистического словаря урбанонимов на основе типологической мотивационно-семантической классификации внутригородских топонимов. **Е. О. Орлова** (Великий Новгород) поделилась опытом культурологического изучения ономастики со студентами — будущими педагогами, — заключающегося в анализе аксиологического аспекта городских онимов, в их понимании как элементов городского текста и т. д.

В докладах, затрагивавших антропонимическую проблематику, рассматривалось историческое и современное функционирование личных имен, фамилий и прозвищ в русском и других языках, а также взаимовлияние разноязычных антропонимических систем. **Л. Н. Верховых** (Борисоглебск) на материале ревизских сказок по Новохопёрскому уезду Воронежской губернии начала XIX в. выявила особенности региональной фамильной системы: образование фамилий от названий, указывающих на род деятельности; влияние украинского антропонимикона, а также вариативность структуры патронимов, указывающая на незавершенность формирования русской фамильной системы в рассматриваемый период (функционирование патронимов с фамильными формантами, двойных патронимов — по отцу

и деду и т. д.). **Е. П. Черногрудова** (Борисоглебск), опираясь на исследования Ф. Б. Успенского и А. Ф. Литвиной, охарактеризовала механизмы имянаречения древнерусских князей. **И. М. Ганжина** и **М. Ю. Черненко** (Тверь) проанализировали традиции именования в дворянском роде Бакуниных (XVIII–XIX вв.): принципы имянаречения (в честь кого-либо из предков) и базовый набор наиболее частотных имен; использование полных, качественных и европеизированных форм имен; сочетание имени (имени-отчества) с термином родства и т. д. **Т. И. Кошелева** (Великий Новгород) выявила прецедентные имена библейского происхождения в богослужебных текстах Великого поста (*Адам, Иуда, Пилат, Петр* и т. д.), использование которых, с одной стороны, обусловлено воспоминаемыми в соответствии с календарным циклом евангельскими событиями, с другой — символическим значением персонажей в православном дискурсе. **А. В. Цепкова** (Новосибирск) рассмотрела метафорические прозвища, бытующие в школах и вузах Новосибирска и Новосибирской области, выделила наиболее частотные модели прозвищной номинации: «человек — предмет» (*Булочка* и т. д.), «человек — животный мир» (*Жираф* и т. д.), «человек — человек» (*Пушкин* и т. д.) и «человек — вымышленный антропоморфный персонаж» (*Чебурашка* и т. д.) — и охарактеризовала внешние признаки, мотивирующие прозвища. Предметом доклада **А. Е. Деникиной** (Самара) стала адаптация в русском узусе личных имен иностранных студентов. Были выделены основные модели образования русифицированных вариантов имен: конечное усечение основы (*Кришина < Кришинакумар*), начальное усечение основы (*Кумар < Кришинакумар*), суффиксация без усечения основы (*Медерчик < Медер*), суффиксация с усечением основы (*Марюша < Марио*), фонетическая адаптация (*Анжело < Ангело*), замена другими, более привычными именами, как имеющими фонетическое либо графическое сходство с исходным онимом (*Оксана* вм. *Охана*), так и не имеющими его (в основном характерно для имен китайцев). **М. Мордань** (Белосток, Польша) на материале метрических записей православного прихода в городе Райске 1891–1900-х гг. проанализировал отыменные фамилии населения польско-белорусского пограничья с суффиксом *-ук/-чук*, представил классификацию словообразовательных типов в соответствии с производящим онимом (полная форма личного имени, дериват личного имени, производная форма личного имени) и выявил влияние на локальный ономастикон разных культурно-языковых традиций (польской католической и восточнославянской православной). **Е. Р. Николаев** (Якутск) предложил реконструкцию диалектных форм в якутских дохристианских антропонимах. **Ф. Ш. Пашаева Юнус** (Карс, Турция) рассмотрела фамилии тюркского происхождения, образованные от названий профессий, в русском и болгарском языках.

Блок докладов, посвященных ономастической периферии и апеллативно-ономастическому пограничью, объединил выступления на темы катойконимов, зоонимов, экклезионимов, фильмонимов, ктематонимов и др., а также фразеологии. **М. В. Ахметова** (Москва) продемонстрировала, что в советских газетах до конца 1930-х гг. названия жителей населенных пунктов были менее частотны, чем обозначение с использованием классового термина (*трудящиеся Ленинграда*); употребимость катойконимов выросла в конце 1930-х гг. и достигла пика в годы войны, так и оставшись высокой; по мнению докладчицы, это обусловлено поворотом от пролетарского интернационализма к патриотизму и далее — локалистскими тенденциями. **А. А. Бурыкин** (Санкт-Петербург) проанализировал такой ценный тип источников, как путеводители по Волге (изданные с 1854 по 1941 г.),

и охарактеризовал отражаемые в них собственные и апеллятивные имена: ойкони-мы, эргонимы, прагматонимы; названия транспортных средств (пароходов и самолетов); термины, обозначающие типы судов и плавательных средств; названия пристаней; номинации локальных географических объектов (порогов, перекатов, мелей), а также географические термины, не все из которых фиксируются словарями региональной лексики. **Е. Н. Варникова** (Вологда) рассмотрела диахронические процессы в русской зоонимии: изменение видового состава зоонимов (сокращение числа кличек лошадей в 1970-е и коров в 1990-е гг. в связи с уменьшением численности животных); изменения внутри отдельных видов зоонимов (например, смещение в XX в. традиций именования гончих, легавых и борзых собак); изменения в производящей базе зоонимии (так, в конце XVII в. языческие имена в качестве кличек животных были вытеснены христианскими антропонимами); влияние на зоонимию моды на те или иные антропонимы и отражение в зоонимии прецедентных имен; изменения в нарицательной базе зоонимии. Специалисты-кинологи **С. А. Залужанская**, **О. С. Попцова** и **Т. В. Шеремета** (Пермь) представили материал, особенно интересный в силу его малодоступности, — 800 кличек служебных собак в современных питомниках ФСИН из 20 субъектов Российской Федерации, рассказали о принципах, регулирующих порядок номинации собак, и предложили классификацию зоонимов (по именам реальных людей, персонажей произведений искусства, мифологических персонажей; по военной терминологии; по названиям растений, природных явлений, географических названий и др.). **Е. В. Генералова** (Санкт-Петербург) рассмотрела функционирование в русском языке XX–XXI вв. собственных имен библейского происхождения: в сравнениях, уподоблениях, поэтических реминисценциях, идеонимах, во фразеологии, а также аспекте апеллятивизации (например, *армагеддон* ‘мировая катастрофа’). По данным докладчицы, национальная специфика функционирования таких имен заключается в образовании специфических для того или иного языка переносных значений (например, в русской языковой картине мира имя *Адам* связано с наготой, в испанской — с неопрятностью). **О. А. Лукина** (Могилёв, Беларусь) рассказала о белорусских экклезионимах — названиях культовых сооружений (связанных с различными христианскими деноминациями, а также с иудаизмом и исламом), представила их структурные и семантические особенности. **А. В. Антонов** (Ярославль) посвятил свой доклад названиям кинофильмов для детей и подростков 1965–1982 гг., предложив разграничение данных онимов в зависимости от их адресации детям или подросткам. **Б. Болеста-Врона** и **Я. Врона** (Белосток, Польша) проанализировали названия часов российского производства и их место в структуре рекламных текстов с точки зрения сочетания соответствующих онимов с указанием на признаки часов (форма, материал и т. д.) и их адресата, а также с рекламным слоганом.

В последней группе докладов затрагивалось функционирование собственных имен в художественной литературе. **Г. Ф. Ковалев** (Воронеж) обратился к ономастическому аспекту автобиографизма — к фактам именования литературных персонажей по лицам из окружения писателя или по культурно значимым именам. **Н. Н. Вихрова** (Великий Новгород) охарактеризовала псевдонимы, в 1861–1865 гг. использовавшиеся И. С. Аксаковым в славянофильской газете «День». **А. В. Батулина** (Великий Новгород) проанализировала метаязыковые комментарии к собственным именам в современной массовой литературе: коммуникативные комментарии, семантизирующие онимы, имеют по преимуществу информационную функцию, в то время как концептуальные комментарии к необычным именам (например,

Виола Тараканова в детективах Дарьи Донцовой) реализуют установку на развлечение читателя. Рассматривалось функционирование разного рода собственных имен в конкретных литературных текстах и в творчестве отдельных авторов: в цикле рассказов Юрия Буйды «Прусская невеста» (доклад Г. Г. Гиржевой и В. И. Заики, Великий Новгород), в романе В. И. Белова «Кануны» (доклад Н. В. Комлевой, Вологда), в рассказе Екатерины Бакуниной «Шторм» (доклад Н. В. Летаево, Одинцово), в романе Зюльфы Ливанели «Тревожность» (доклад М. М. Репенковой, Москва), в романе Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень» (доклад Т. В. Хвесько и С. Ю. Третьяковой, Тюмень).

К началу конференции был издан сборник материалов [ОП 2019]. Следующая — XVIII — Международная научная конференция «Ономастика Поволжья» будет проведена в 2020 г. в Костроме.

Л и т е р а т у р а

ОП 2019 — Ономастика Поволжья: Материалы XVII Международной научной конференции (Великий Новгород, 17–20 сентября 2019 года) / Сост., ред. В. Л. Васильев; [Предисл. В. И. Супруна, В. Л. Васильева]; Новгородский гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. В. Новгород: ТПК «Печатный двор», 2019.

XVII International Conference “Onomasticon of the Volga Region”

References

Vasilyev, V. L. (Ed.). (2019). *Onomastika Povolzh'ya: Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Velikii Novgorod, 17–20 sentyabrya 2019 goda)*. Veliky Novgorod: Pechatnyi dvor.

М. В. Ахметова
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ
(Москва, Россия)
malinxi@rambler.ru

Maria V. Akhmetova
The Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
(Moscow, Russia)
malinxi@rambler.ru

Получено 05.11.2019

Received on November 05, 2019

DOI <https://doi.org/10.31912/rjano-2020.1.13>

51-е Виноградовские чтения в МГУ

15 января 2020 г. на филологическом факультете МГУ состоялись **51-е Виноградовские чтения**, посвященные теме «Глагол и глагольные категории в словаре, грамматике и тексте (Уроки В. В. Виноградова)». Чтения открыл исполняющий обязанности декана филологического факультета профессор А. А. Липгарт, который в своем приветственном слове отметил объединяющую роль Виноградовских чтений в МГУ. Эти чтения соединяют лингвистов и литературоведов, русистов и

Русский язык в научном освещении. № 1. 2020. С. 266–271.